

**В. Г.
АВСЕЕНКО**

Василий Григорьевич Авсеенко

Совет нечестивых (Петербургские очерки #26)

«Въ увеселительномъ саду довольно много народу. Румынскій оркестръ гудитъ и подвизгиваетъ на эстрадѣ. На песчаной площадкѣ, обставленной жиденькими деревьями, темнота почти непроницаемая. Прогуливаются, а больше топчутся на мѣстѣ, мужчины самаго разнообразнаго вида, и въ различныхъ градусахъ внутренней температуры. Между ними шмыгають, какъ тѣни, какія-то дѣвицы съ сумочками въ рукахъ, и садовыя «мамаши», постоянно имѣющія о чемъ-то переговорить съ буфетными лакеями. Поближе къ театру медленно прохаживаются «этуали», въ громадныхъ шляпахъ и изумительныхъ накидкахъ, и при каждомъ поворотѣ къ нимъ кто нибудь подбѣгаетъ и кто нибудь отъ нихъ отбѣгаетъ. Въ углу террассы, за столикомъ, сидятъ двое молодыхъ людей щеголеватаго вида...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

**Василий Григорьевич
Авсеенко
Советъ нечестивыхъ**

Въ увеселительномъ саду довольно много народу. Румынскій оркестръ гудитъ и подвизгиваетъ на эстрадѣ. На песчаной площадкѣ, обставленной жиденскими деревцами, темнота почти непроницаемая. Прогуливаются, а больше топчутся на мѣстѣ, мужчины самаго разнообразнаго вида, и въ различныхъ градусахъ внутренней температуры. Между ними шмыгають, какъ тѣни, какія-то дѣвицы съ сумочками въ рукахъ, и садовыя «мамаши», постоянно имѣющія о чемъ-то переговорить съ буфетными лакеями. Поближе къ театру медленно прохаживаются «этуали», въ громадныхъ шляпахъ и изумительныхъ накидкахъ, и при каждомъ поворотѣ къ нимъ кто нибудь подбѣгаетъ и кто нибудь отъ нихъ отбѣгаетъ. Въ углу террасы, за столикомъ, сидятъ двое молодыхъ людей щеголеватаго вида. Одному, худощавому блондину, почему-то очень жарко; онъ распахнулъ пиджакъ и сдвинулъ на затылокъ котелокъ, съ наслажденіемъ подставляя влажный лобъ медленному, тяжелому теченію сырого воздуха. Другой, нѣсколько полный, съ подстриженной темной бородкой, застегнулъ на всѣ

пуговицы долгополое пальто, и откинувшись на спинку стула, покачивается вправо и влево поставленную подлѣ ногъ палку съ серебрянымъ крюкомъ. На столикъ передъ ними стоитъ бутылка минеральной воды.

– Да, дружище, чортъ знаетъ что такое! – говоритъ первый. – Двѣ недѣли бѣгаю какъ собака на поискахъ квартиры, и ничего не могу сдѣлать. Такой, какъ мнѣ нужно, совсѣмъ нѣтъ, а за разную дрянъ требуютъ тройную цѣну. Ты для себя тоже ничего не нашель?

Нѣсколько полный господинъ – фамилія его была Бобылковъ – отрицательно покачалъ головой и помахалъ передъ носомъ указательнымъ пальцемъ.

– Знаешь, – продолжалъ первый, по фамиліи Варгасовъ, – мнѣ пришла въ голову идея. Не устроиться-ли намъ съ тобой вмѣстѣ, э? И квартирку побольше легче найти, и дешевле выйдеть. Э?

Бобылковъ поднялъ палку и уперся подбородкомъ въ набалдашникъ. Лицо его приняло задумчивое выраженіе.

– Чтожъ, въ принципѣ твоя идея недурна, –

процѣдилъ онъ. – Одну квартиру, очевидно, скорѣе можно найти, чѣмъ двѣ. И притомъ, мы хорошо знаемъ другъ друга, и наши привычки и вкусы имѣютъ много общаго. Комнаты три, четыре. Парадный ходъ, это первое условіе. Гостиная общая – мы выберемъ изъ твоей и моей мебели, что получше. Столовая тоже общая. Затѣмъ, отдѣльныя спальныя. Рублей сто въ мѣсяцъ, а?

Варгасовъ потеръ рукою свой открытый лобъ.

– Я предпочелъ бы что-нибудь получше: комнатъ шесть-семь, не выше третьяго этажа, съ высокими потолками, – сказалъ онъ. – Балконъ тоже былъ бы не лишній.

– Такъ вѣдь это, братецъ, двумя тысячами пахнетъ! – возразилъ Бобылковъ.

– Около того; но не все-ли намъ равно? – отозвался Варгасовъ.

Бобылковъ наклонился къ нему, какъ бы не разслышавъ.

– Э? – произнесъ онъ.

Варгасовъ въ свою очередь вытянулся черезъ столъ.

– Моя идея заключается не только въ томъ,

чтобы жить вмѣстѣ; я имѣю въ виду извлечь изъ этого кое-какія выгоды, — отвѣтилъ онъ. — Во первыхъ, живя вдвоемъ, мы будемъ платить только первые мѣсяцы, а потомъ бросимъ это глупое занятіе.

— Э? — повторилъ Бобылковъ.

— Само собою, — продолжалъ Варгасовъ. — Контрактъ подпишемъ мы оба — это непремѣнное условіе. Каждый по очереди будетъ просить отсрочки и увѣрять, что черезъ недѣлю деньги будутъ уплачены. Затѣмъ, когда дѣло дойдетъ наконецъ до суда, насъ опять двое, и мы оба судимся поочередно. Въ первое засѣданіе я не приду, во второе ты. Заочное рѣшеніе по отношенію ко мнѣ, заочное рѣшеніе по отношенію къ тебѣ. Вторичное разбирательство, потомъ аппеляція, потомъ свидѣтельство доктора о моемъ опасномъ положеніи, потомъ о твоёмъ. А тамъ весна, и мы перебираемся на дачу... А кромѣ того, ты не забудь, сколько мы можемъ наскандалить вдвоемъ. Хозяина можно до того довести, что онъ самъ готовъ будетъ намъ отступного заплатить, чтобы только мы съѣхали.

Бобылковъ задумчиво сощурилъ глаза.

– Гм! произнесъ онъ; – если обсудить, твоя идея представляется не лишенною практическаго смысла. Главное, пріятно учинить нѣкое издѣвательство надъ господиномъ домовладѣльцемъ.

– Я думаю! – подкинулъ головой Варгасовъ. – Не такіе же мы дураки, въ самомъ дѣлѣ, чтобъ допустить ихъ хозяйничать въ нашихъ карманахъ. Я имѣлъ прекрасную квартиру за 900 рублей. Теперь за такую надо дать полторы тысячи. Но развѣ я могу? Развѣ ты можешь?

Бобылковъ, вмѣсто отвѣта, оглянулся и мигнулъ лакею.

– Бутылку «Вайтъ-старъ»! – приказалъ онъ.

– По случаю идеи? – спросилъ Варгасовъ.

Пріятель кивнулъ головой.

– Ба, застаю васъ за отличнымъ занятіемъ, – произнесъ господинъ лѣтъ пятидесяти, предусмотрительно одѣтый въ толстое пальто, и подошедшій къ нимъ въ одно время съ появившейся на столѣ бутылкой.

– Здравствуйте, Петръ Ивановичъ, присядьте, – привѣтствовали его молодые люди. – Нашли наконецъ квартиру?

Подошедшій только рукой махнулъ.

— Нашель чортъ знаетъ что такое, — отвѣтилъ онъ. — Пять крошечныхъ комнатъ въ пятомъ этажѣ, за полторы тысячи. Повернуться негдѣ. Въ спальнѣ 600 кубическихъ футовъ воздуха на двоихъ, а такъ какъ супруга моя поглощаетъ воздуху вдвое противъ меня, то на мою долю придется только 200 футовъ. А я астмой страдаю. Половину вещей маклакамъ продаю — не влѣзаютъ. Хотѣлъ библиотеку сбыть, да букинисты не берутъ, говорятъ, что теперь эти библиотеки къ нимъ изъ каждой квартиры тащутъ. Кабинетъ свой въ столовой за буфетомъ устраиваю, и на обѣденномъ столѣ Ванѣ на ночь стелить будутъ. Въ мастерскихъ запрещается рабочимъ на столахъ спать, а мнѣ, Богъ дастъ, не запретятъ.

— Вотъ, вотъ! вотъ какое положеніе! — кивнулъ Бобылковъ Варгасову.

— И то, батюшки мои, радъ, что какъ ни-будь устроился, — продолжалъ Петръ Ивановичъ. — Лишніе пятьсотъ рублей платить придется, да жена, спасибо ей, ободряетъ: не унывай, говоритъ, Петя, на чемъ нибудь навер-

стаемъ. А по правдѣ, гдѣ же тутъ навестать? Ну, да вѣдь не на улицѣ-же оставаться. Пока хватить, буду платить, а тамъ будь что будеть...

Молодые люди переглянулись.

– И контрактикъ подписали? – спросилъ Бобылковъ.

– Подписалъ. Сначала перепугался, какъ прочиталъ, а потомъ думаю: пропадать, такъ пропадать, все едино, – отвѣтилъ Петръ Ивановичъ. – Условія, надо сказать, самыя ужасающія. Въ полномъ смыслѣ слова петлю себѣ на шею надѣлъ, да думаю: не душегубецъ же въ самомъ дѣлѣ хозяинъ, авось не затянетъ.

– А условія ядовитыя? – любопытствовалъ Варгасовъ.

– Не только что ядовитыя, а унизительныя, – отвѣтилъ Петръ Ивановичъ. – Прямо какой-то договоръ съ человѣкомъ низшей расы, или съ бѣглымъ мазурикомъ. Въ чемъ я только не обязался! И за прислугой смотрѣть, и помоевъ въ квартирѣ не держать, и не выпускать на дворъ собакъ безъ провожатаго, и несуществующіе ключи въ дверяхъ сдать въ

цѣлости, и вьюшки оберегать, и обоевъ не пачкать. А за всякую неисправность – штрафъ, по усмотрѣнію хозяина, вотъ какъ на фабрикахъ рабочихъ штрафуютъ. Изъ крана, напримѣръ, будетъ течь, у нижнихъ жильцовъ потолокъ подмокнетъ – и воленъ хозяинъ взыскать съ меня убытки, по его собственной оцѣнкѣ. Задвижка у окна потерялась – опять можетъ хозяинъ взыскать, и не столько, сколько задвижка стоитъ въ лавкѣ, а по его собственной оцѣнкѣ: захочетъ – двугривенный, а захочетъ – десять рублей. Въ кабалу вошелъ, одно слово.

– Зачѣмъ-же вы такія разбойничьи условія подписали? – спросилъ Бобылковъ.

– А какъ-же-бы я ихъ не подписалъ? – возразилъ Петръ Ивановичъ. – За мѣсяць впередъ я уже заплатилъ, вещи перевезъ, на гербовую бумагу деньги выдалъ, – тутъ мнѣ и приносятъ контрактъ. Какъ-же я его не подпишу? И деньги, и время потерять, и безъ квартиры остаться? Нѣтъ, батенька, тутъ чорту душу прозакладываешь, не то что свои пожитки.

– А развѣ пожитки у васъ заложены? – уди-

вился Варгасовъ.

– Да все по тому-же контракту. Въ случаѣ моей неисправности, домовладѣлецъ имѣетъ право задержать мое имущество. Развѣ это не значитъ, что вся моя движимость у него въ закладѣ? У меня ея тысячъ на пять, а онъ можетъ за мѣсячную плату ее задержать, и потомъ судись съ нимъ. А исправность моя тоже отъ него самого зависитъ, и если захочетъ, чтобъ я былъ неисправенъ, то ужъ никакимъ способомъ я исправнымъ оказаться не могу.

– Это какъ-же такъ? – удивился Бобылковъ.

– А очень просто, – объяснилъ Петръ Ивановичъ. – Въ контрактъ сказано, что долженъ я вносить плату за мѣсяцъ впередъ, безъ всякаго промедленія. Ну, я перваго числа посылаю за дворникомъ. Дворникъ ушелъ, скоро будетъ. Я уѣзжаю на службу, оставивъ деньги у жены. Возвращаюсь къ обѣду, и узнаю, что сколько ни посылали за дворникомъ, онъ не являлся. Я ѣду къ хозяину – не принимаетъ, спитъ. Ёду вторично вечеромъ – уѣхалъ. Посылаю деньги на завтра утромъ – не принимаютъ: просрочено-моль, извольте очистить квартиру въ 7-дневный срокъ, уплатить все

по срокъ контракта, а за излишне прожитое время – по десяти рублей въ сутки пени.

– Но это-же совсѣмъ чортъ знаетъ что такое, – воскликнулъ Бобылковъ. – Такого контракта никакой судъ не приметъ во вниманіе.

– Не знаю-съ, не юристъ, – отвѣтилъ Петръ Ивановичъ. – Я такъ полагаю, что домохозяйка не имѣютъ въ виду явно злоупотреблять контрактомъ, и всѣ эти условія придумываютъ для нихъ какіе-нибудь подъячіе, просто по глупости, «чтобъ крѣпче было»; однако, все-же таки, чувствовать себя въ полной власти какого-то невѣдомаго мнѣ отставного надворнаго совѣтника Шилохвостова – согласитесь, немножко какъ-то обидно.

Варгасовъ совсѣмъ сдвинулъ шляпу на затылокъ, и потеръ мокрый лобъ рукою.

– Знаете что, у меня опять явилась идея, – сказалъ онъ. – Очевидно, сегодня мой счастливый день. Послушайте, Петръ Ивановичъ, выдайте мнѣ довѣренность.

– Что? зачѣмъ? – переспросилъ Петръ Ивановичъ.

– Выдайте довѣренность, настоящую, у

нотаріуса, и живите себѣ спокойно въ домѣ
вашего Шилохвостова, – продолжалъ Варгасо-
въ. – Даже, если перваго числа не при день-
гахъ будете, недѣлку спокойно повременить
можете. А я изъ этого домохозяина вашего бу-
ду веревки вить.

– Да что вы? какимъ образомъ? – усомнил-
ся Петръ Ивановичъ.

– Только выдайте довѣренность, – повторилъ
Варгасовъ. – Помилуйте, я сейчасъ же про-
тивъ него уголовное дѣло начинаю. Въдѣ
этакій контрактъ – явное вовлеченіе въ невы-
годную сдѣлку, и приготовленіе къ
покушенію. Зачѣмъ, на примѣръ, позвольте
васъ спросить, ему понадобилось право за-
хватить всю вашу движимость, цѣною въ
пять тысячъ, когда, для обезпеченія простоя
въ нѣсколько дней, ему достаточно одного
коммода? Зачѣмъ онъ желаетъ получить за
ключи и вьюшки непременно по своей
оцѣнкѣ, а не по дѣйствительной стоимости?
Объ этомъ, милостивые государи мои,
слѣдуетъ разсудить!

– Да просто затѣмъ, что какой-то подъячій
сочинилъ ему «образецъ контракта, чтобы

крѣпко было», а онъ и обрадовался, – сказалъ Петръ Ивановичъ.

– А мнѣ это неизвѣстно, неизвѣстно это мнѣ! – возразилъ Варгасовъ. – Вы склоняетесь въ сторону довѣрія, а господину прокурору подобаеть склоняться въ сторону обвиненія. Вотъ тутъ и поговоримъ. Не ручаюсь, дѣло я могу и проиграть, да вѣдь до тѣхъ поръ страху-то что напущу вашему господину Шилохвостову... Такъ дадите довѣренность, Петръ Ивановичъ?

– Что-жъ, если онъ со мной такъ поступаетъ, мнѣ нѣтъ причины заботиться о его спокойствіи, – согласился Петръ Ивановичъ. – Совсѣмъ у васъ тутъ совѣтъ нечестивыхъ собрался, – разсмѣялся онъ.

– Вотъ и чудесно. А ты, Бобылковъ – обратился Варгасовъ къ товарищу, – когда будешь искать квартиру, требуй у дворниковъ образецъ контракта: если съ клязузами, дороже давай. Скручу!

И выливъ въ стаканъ остатки вина, Варгасовъ выпилъ залпомъ, запивая разомъ обѣ счастливыя идеи.